

ИСТОРИЯ

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-170-184

Восстановление комсомольских организаций на оккупированных территориях Калмыкии после изгнания фашистских захватчиков

Баатр Андреевич Оконов¹, Алтан-Очир²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
зав. отделом, научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-8568-4330. E-mail: vostok80@mail.ru

² Институт приграничных территорий Академии общественных наук КНР
(д. 10, Хяанхиао хутонг район Донгченг, 100005 Пекин, КНР)
научный сотрудник
ORCID: 0000-0000-0000-0000. E-mail: altanochir@sina.com

Аннотация. Данная статья посвящена истории восстановления комсомольских организаций оккупированных территорий Калмыкии после изгнания немецких и румынских захватчиков. Летом 1942 г. войска вермахта оккупировали полностью пять улусов и г. Элисту, частично — три улуса. Значительная часть комсомольцев оказалась на оккупированной территории. Несмотря на террор гитлеровцев, многие комсомольцы Калмыкии вели борьбу с оккупантами. Вместе с тем были отмечены случаи сотрудничества комсомольцев с оккупантами. В ноябре 1942 – январе 1943 гг. войска Красной армии изгнали оккупантов из Калмыкии. На освобожденных территориях начали восстанавливаться улусные комитеты ВЛКСМ. Для оказания помощи в эти улусы были командированы секретари, члены бюро и работники обкома комсомола. Восстановленные горком и улускомы ВЛКСМ приступили к перерегистрации комсомольцев, оставшихся на оккупированной территории, и проверке их деятельности. При этом имели место ошибки, когда из комсомола исключали комсомольцев, достойно ведших себя в оккупации. Калмыцкий обком оправдывался отсутствием установок со стороны ЦК ВЛКСМ. Одновременно с этим было осуществлено частичное восстановление народного хозяйства. Для этого были созданы комсомольско-молодежные бригады, которые за короткий срок провели большую работу в этом направлении.

Ключевые слова: Калмыцкая АССР, ВЛКСМ, Великая Отечественная война, оккупация, молодежь

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (регистрационный номер АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Оконов Б. А., Алтан-Очир. Восстановление комсомольских организаций оккупированных территорий Калмыкии после изгнания фашистских захватчиков. Монголоведение. 2019;(2): 170-184. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-170-184.

UDC 94(47).084.8

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-170-183

Reestablishing Komsomol Organizations in the Ex-Occupied Territories of Kalmykia after the Expulsion of Fascist Invaders

Baatr A. Okonov¹, Altan-Ochir²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation) Research Associate

ORCID: 0000-0001-8568-4330. E-mail: vostok80@mail.ru

² Institute of Chinese Borderland Studies (10, Xianxiao hutong, Dongcheng Distr., Beijing 100005, PRC) Research Associate

ORCID: 0000-0000-0000-0000. E-mail: altanochir@sina.com

Abstract. The article examines the history of the reestablishment of Komsomol organizations in Kalmykia's ex-occupied after the expulsion of German and Romanian invaders. In the summer of 1942, the Wehrmacht troops completely occupied a total of five uluses and the city of Elista, and partially – three more uluses. Quite a number of Komsomol members found themselves in the occupied territories. Despite the terror of the Nazis, many Komsomol members of Kalmykia joined the struggle against the invaders. Still, there were a few cases of Komsomol members' collaboration with the occupants. In November 1942 to January 1943, Red Army forces drove the invaders out of Kalmykia. The reestablishment of Komsomol ulus committees started. Secretaries, members of the Bureau, and workers of the Regional Komsomol Committee were commissioned to those uluses to assist in respective activities. The restored Komsomol city and ulus committees initiated a re-registration of Komsomol members that had remained in the occupied territories and investigations of their activities. This resulted in a number of errors when Komsomol members that had behaved decently during the occupation were expelled from the Komsomol. The Kalmyk Regional Committee justified themselves by the absence of any guideposts from the Central Komsomol Committee. The phase also witnessed efforts for restoration of the national economy. The newly established Komsomol youth brigades managed to significantly succeed in those works over a short period of time.

Keywords: Kalmyk ASSR, Komsomol, Great Patriotic War, occupation, youth

Acknowledgements: The research was conducted within a government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Okonov B. A., Altan-Ochir. Reestablishing Komsomol Organizations in the Ex-Occupied Territories of Kalmykia after the Expulsion of Fascist Invaders. *Mongolian Studies*. 2019;(2): 170-184. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-170-184.

История Калмыкии в период Великой Отечественной войны относится к темам, весьма хорошо изученным в историографии, особенно региональной. Еще в советский период выходили работы, в которых освещалась деятельность молодежи и комсомольцев, которые героически сражались на фронте и совершали трудовые подвиги в тылу в годы войны, например, в коллективной монографии «Верность комсомольскому знамени» [Матлаш, Пинчук, Убушаев 1971].

Значительный вклад в изучение истории Калмыкии в период Великой Отечественной войны внес К. Н. Максимов, который на основе многочисленных архивных материалов, статистических данных раскрыл предвоенную обстановку, показал перестройку хозяйства на военный лад и посильный вклад народа Калмыцкой АССР в разгром гитлеровской Германии. С привлечением исторических источников им были освещены вторжение немецко-фашистских войск на территорию Калмыкии, установление оккупационного режима, сотрудничество некоторой части населения республики и калмыцкой эмиграции с нацистами [Максимов 2007]. Объектом внимательного изучения У. Б. Очирова стали вопросы мобилизации жителей Калмыкии на фронт, их участие в боевых действиях на фронте и в партизанском движении [Очиров 2010; Очиров 2013]. И. В. Лиджиева рассматривала деятельность местных Советов в годы войны и их вклад в Победу над врагом [Лиджиева 2014]. Однако интересующая нас тема — «Деятельность комсомольской республиканской организации в 1941–1945 гг.» — не являлась предметом специального исследования.

В августе 1942 г. оказались полностью оккупированы пять улусов и г. Элиста, частично захвачены еще 3 улуса, на территории которых осталась значительная часть комсомольцев. На 1 августа

1942 г. в оккупированных улусах и городе числилось 239 первичных комсомольских организаций, в том числе колхозных — 162, совхозных — 11, МТС — 11, школьных — 18, в учреждениях и сельских поселениях — 45 [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 77]. В период наступления немецких войск более 700 комсомольцев находились на спецработах по строительству аэродромов. Многие комсомольцы работали на уборке урожая и были отрезаны от своих населенных пунктов немецкими механизированными колоннами. Как отмечал К. Н. Максимов, республиканские, районные органы власти не готовились к эвакуации, поэтому многие учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства, коммунисты и комсомольцы, не имея возможности выехать, остались на оккупированной территории. Впрочем, были и такие, кто в ходе эвакуации вернулся домой. На захваченной фашистами территории остались или вернулись 82 коммуниста (43,4 %) Западного улуса, 68 коммунистов (40,5 %) Яшалтинского улуса, 47 коммунистов (52,8 %) Сарпинского улуса, 34 коммунистов (17,2 %) Малодербетовского улуса, 125 коммунистов (57,6 %) Приютинского¹ улуса, 89 коммунистов (48,1 %) Троицкого улуса, 121 коммунист (44,3 %) Кетченеровского улуса, 77 коммунистов (14,5 %) г. Элисты и др. Всего осталось на оккупированной территории 733 коммуниста (36,2 %) и 2 219 комсомольцев (51,2 %). Ряд коммунистов и комсомольцев был казнен фашистами: в Западном улусе расстреляно 15 коммунистов и 2 комсомольца, в Яшалтинском — 35 коммунистов, в Приютненском — 20 коммунистов и 30 комсомольцев, в Троицком — 12 коммунистов, в Кетченеровском — 2 коммуниста [Максимов 2010: 113–140].

Несмотря на это, многие комсомольцы Калмыкии на захваченных территориях вели борьбу с оккупантами путем саботажа и просоветской агитации. Некоторые из них сражались в составе партизанских отрядов. До сих пор в памяти народа остаются подвиги молодых патриотов Т. Д. Хахлыновой, Ю. К. Клыкова, В. Х. Косиева, Б. Б. Цюгатиевой, павших смертью храбрых.

Вместе с тем были отмечены случаи сотрудничества комсомольцев с оккупантами. Например, помощник начальника политотдела по комсомолу Шебенеровской МТС Кетченеровского улуса П. С. Кор-

¹ Приютинский улус образован в 1938 г. После восстановления автономии Калмыкии носит современное название — Приютненский район Республики Калмыкия.

нашев стал начальником полиции с. Абганерово [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 77]. В другом случае 18 комсомольцев Яшалтинского улуса (в том числе секретарь райкома Чакуров) вступили в полицейский отряд [Максимов 2010: 167].

Во второй половине ноября 1942 г. войска 28 и 51-й армий начали наступательные операции. К концу ноября они освободили Малодербетовский и Сарпинский улусы, в декабре — Кетченеровский и Черноземельский улусы, в начале января 1943 г. — Троицкий, Приютинский улусы и г. Элисту, а 29 января 1943 г. — Яшалтинский и Западный улусы. Таким образом, к концу января 1943 г. территория Калмыкии была полностью освобождена. После этого в республике начали восстанавливаться народное хозяйство, учреждения и организации, в том числе комсомольские.

Областной комитет ВЛКСМ, ранее находившийся в Астрахани, в первые дни после освобождения Элисты вернулся в столицу. В Калмыкии стали восстанавливаться горком и улускомы ВЛКСМ, бюро которых формировались обкомом из партийно-комсомольских работников, прибывших из эвакуации и партизанских отрядов. Для оказания практической помощи в восстановлении и работе комсомольских организаций в каждый улус были командированы секретари, члены бюро и работники обкома комсомола. В большинстве улускомов ВЛКСМ были вновь созданы и заработали комиссии по пропаганде и агитации, военно-физкультурный и школьно-пионерской работе.

С первых дней работы горком и улускомы ВЛКСМ приступили к повторной регистрации комсомольцев, оставшихся на захваченной территории, и проверке их деятельности в тылу врага. Все комсомольцы, оставшиеся на оккупированной территории, независимо от того, сохранили или уничтожили свои комсомольские билеты, были вынуждены проходить проверку на заседаниях бюро горкома или улускома ВЛКСМ, где решался вопрос об их принадлежности к комсомолу. Из числа тех, кто прошел проверку, стали создаваться новые первичные организации.

Всего в освобожденных улусах было выявлено 2 283 комсомольца, в том числе 422 парня и 1 861 девушка. 496 из них сохранили в оккупации свои комсомольские билеты, несмотря на связанный с этим риск. 218 комсомольцев были насильно увезены или доброволь-

но уехали с оккупантами. 239 комсомольцев прибыло из эвакуации. К марту 1943 г. было проверено горкомом и улускомами 1 654 комсомольцев, из которых 1 084 были восстановлены в рядах комсомола, 570 исключены (в том числе 129 изменников родины и 125 — за прямую связь с немцами) [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 75].

Не все исключенные были согласны с этим, некоторые подавали апелляции в обком ВЛКСМ. По данным на 1 апреля 1943 г., обкомом было рассмотрено 50 дел исключенных. Выяснилось, что в ряде случаев имели место ошибочные решения, проверки проводились поверхностно. В результате этого среди восстановленных членов ВЛКСМ оказались коллаборационисты или их близкие родственники, например Б. Аршанова (Черноземельский улус, секретарь Шараев), у которой муж и брат служили полицейскими и уехали с немцами, или И. Бадмаева (Троицкий улус, секретарь Бадминова), которая в оккупации работала счетоводом при сельской управе. Также имели место факты исключения членов ВЛКСМ, достойно ведших себя в период оккупации. Например, Западный улуском ВЛКСМ (секретарь Краскова) исключил из комсомола М. Алехину за связь с немцами, однако последующей проверкой было установлено, что она помогала военнопленным и вела агитацию среди населения в пользу советской власти. В другом случае Приютинский улуском ВЛКСМ (секретарь Кашеев) исключил из комсомола Т. Ковалеву за посещение вечера танцев, устроенного немцами, однако последующая проверка не нашла подтверждений этому, зато установила, что она неустанно вела агитацию среди населения в пользу советской власти и организовала побег 7 пленным красноармейцам [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 76].

Калмыцкий обком оправдывал свои ошибки отсутствием установок со стороны ЦК ВЛКСМ, хотя он обращался туда с просьбой выслать представителя на период восстановления комсомольской работы в освобожденных районах. Лишь в последующем в обком ВЛКСМ прибыл представитель ЦК ВКП(б) Бурхачев, который помог устранить эти перекосы в работе.

После освобождения улусов было вновь создано 150 первичных комсомольских организаций, из них: колхозных — 96, совхозных — 11, МТС — 6, школьных — 5, в учреждениях и сельских поселениях — 38 [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 77]. Во всех организациях

были проведены выборы. Секретарями первичных комсомольских организаций стали 150 человек, в том числе 3 члена и кандидата ВКП(б), 147 членов ВЛКСМ. В гендерном аспекте секретари первичных организаций распределились так: 115 женщин и 35 мужчин [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 79].

Вслед за этим (в марте) в освобожденных улусах и городе прошли выборы руководящего состава — членов пленума горкома или улускома ВЛКСМ. На этих пленумах были утверждены постоянные члены бюро горкома или улускомов. Членами бюро горкома и улускомов ВЛКСМ избраны 55 человек, из них 25 мужчин, 30 женщин, 12 членов и кандидатов ВКП (б), 43 комсомольца, 48 вновь избранных (87,3 %). Членами Пленума стали 150 человек, в ревкомиссию были избраны 33 человека [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 78].

Следует заметить, что работа комсомольских руководящих органов проходила в условиях значительного дефицита кадров. Например, в аппарате обкома ВЛКСМ работало всего 5 секретарей, 2 заведующих отделами, 1 заведующий сектором и 2 инструктора. Первых секретарей горкома и улускомов было 14, вторых секретарей — 7, помощников начальников политотделов МТС и совхозов по комсомолу (далее — помполитов) — 25. Среди них 7 членов и кандидатов ВКП(б), 40 комсомольцев, 21 мужчина и 26 женщин, 22 калмыка и 25 русских. При этом впервые были выдвинуты на руководящую работу 36 человек (80,0 %). Недоставало еще 5 вторых секретарей и 5 помполитов [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 78].

21–23 марта 1943 г. прошел IV пленум обкома ВЛКСМ с участием первых, вторых секретарей улускомов и помполитов по комсомолу МТС и совхозов, на котором обсуждалась следующая повестка:

1. О задачах комсомола в восстановлении народного хозяйства (доклад председателя СНК Калмыцкой АССР Н. Л. Гаряева).
2. Состояние и задачи организационно-комсомольской и политико-воспитательной работы в комсомольских организациях улусов (доклад секретаря обкома ВЛКСМ Э. Л. Лиджи-Гаряева).
3. Организационные вопросы.

Пленум прошел при высокой активности участников: выступило 39 человек. В ходе обсуждения были подвергнуты критике в целом бюро обкома ВЛКСМ и в частности четыре секретаря

из пяти. Выступающие участники пленума указывали, что бюро обкома и его секретари Э. Л. Лиджи-Гаряев (первый секретарь), Комиссаров (секретарь по агитации и пропаганде), Очир-Гаряева (секретарь по школьной работе) и Дементьев (секретарь по военно-физкультурной работе) слабо руководят городскими и улусными комитетами, практической работой по восстановлению организаций ВЛКСМ. В числе недостатков указывали, что обком комсомола, выдвигая на руководящую комсомольскую работу молодых комсомольцев, не оказывал им необходимую помощь в работе. Если работники обкома ВЛКСМ бывали на местах, то полностью не выявляли слабые стороны в работе и не помогали в устранении имеющихся недостатков.

Пленум потребовал от отдела пропаганды и агитации обкома ВЛКСМ (секретарь Комиссаров) организации систематической учебы комсомольского актива. Отмечалось, что всюду, от первичных организаций ВЛКСМ и до обкома ВЛКСМ, работа по пропаганде была пущена на самотек. В ряде улусов не работали клубы, избы-читальни и красные уголки, где молодежь могла бы получать правдивую информацию о текущих событиях на фронтах. Не практиковалось проведение собраний молодежи по отдельным вопросам.

Резкой критике была подвергнута работа школьного отдела обкома ВЛКСМ, который безучастно отнесся к восстановлению работы школ в освобожденных улусах республики. Секретарь обкома ВЛКСМ Очир-Гаряева не знала о положении работы школ; возглавляемый ею отдел не проводил работу с пионерскими организациями, деятельность которых была «самоопределена» старшими пионервожатыми, в результате чего в школах наблюдались низкая успеваемость, слабая дисциплина и значительный отсев учащихся.

Пленум потребовал от Очир-Гаряевой коренного изменения работы по руководству работой школ республики и оказания конкретной помощи в работе пионерских организаций, направленной на повышение учебной и воспитательной работы в школах, к привлечению пионеров и школьников к работе колхозов и совхозов и полного охвата обучением детей, находящихся вне школы.

В работе военно-физкультурного отдела обкома ВЛКСМ (секретарь Дементьев) также отмечались недостатки, указывалось на медлительность восстановления добровольных оборонно-спортивных организаций, на низкое качество военной подготовки учащихся в школах и отсутствие в ряде школ военруков.

Пленум потребовал от бюро обкома коренного изменения работы по руководству восстановлением комсомольских организаций, оказания конкретной помощи молодым комсомольцам и устранения имеющихся недостатков [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 78–80].

С первых дней освобождения республики комсомольцы и молодежь активно взялись за восстановление колхозов, за сбор скота, государственного и колхозного имущества. Для проведения этой работы в большинстве колхозов, совхозов и МТС были созданы специальные комсомольско-молодежные бригады. Вопросы сбора колхозного, совхозного скота, сельхозмашин, инвентаря активно обсуждались на собраниях. Для работы с населением были выделены лучшие комсомольцы — агитаторы и беседчики².

В результате этого к марту 1943 г. силами комсомольцев и молодежи бывших в оккупации улусов было собрано и сдано колхозам, совхозам и МТС: 1 683 голов крупного рогатого скота, 112 лошадей, 49 верблюдов, свыше 2 000 овец, 136 свиней, 1 013 птиц и 1 200 простейших сельскохозяйственных машин [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 81]. Так, комсомольцы и молодежь Троицкого улуса за короткий срок собрали и сдали колхозам: 796 голов крупного рогатого скота, 60 лошадей, 22 верблюда и 108 простейших сельскохозяйственных машин. Силами молодежи Приютинского улуса было собрано 77 голов крупного рогатого скота, 111 овец, 106 конных плугов, 231 борона, 47 повозок, 27 сеялок, 401 овчина. В Западном улусе комсомольцами было собрано 453 головы крупного рогатого скота, 511 овец, 95 свиней, более 40 конных плугов, сеялок и повозок. Комсомольцы Кетченеровского улуса собрали и сдали колхозам 162 конских плуга, 193 бороны, 94 лобогрейки³, 149 ярм и 147 войц⁴ [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 81–82].

² Беседчики — агитаторы в 1920–1940-е гг. в СССР, занимавшиеся организацией и проведением беседы на политические, общественные, научные темы.

³ Лобогрейка — простейшая жатвенная машина (жнейка), применявшаяся для уборки основных зерновых культур (ржи, пшеницы, овса, ячменя), а также после небольшого ее переоборудования — для кошения трав.

⁴ Для запряжки волов в плуг до конца XIX в. использовались специальные деревянные приспособления скракли (или бревенчаки). В конце XIX – начале XX в. они были заменены на войце (войце), которые изготовлялись из бревна-кругляка длиной до 2 м.

Активное участие в различных работах по ремонту школ принимали школьники (пионеры и комсомольцы). Так, в конце февраля 1943 г. учащиеся средней школы № 1 г. Элисты помогли восстановить свою школу, а старшеклассники провели субботник в госпитале [По городу 1943а: 2]. Тогда же прошел общегородской субботник для учащихся школ Элисты по наведению санитарного порядка [По городу 1943б: 2].

Таким образом, комсомольцы внесли значительный вклад в работу по восстановлению работы школ, их ремонту, сбору учебников и учебного инвентаря. Уже к 1 февраля 1943 г. возобновилась работа 102 начальных, 23 неполных средних и 8 средних школ, в которых обучались 10 000 детей.

Комсомольские организации помогли наладить пионерскую работу в большинстве школ освобожденных улусов по новой структуре. На 1 марта 1943 г. было создано 224 пионерских отряда, 15 дружин, в которых числилось 5 600 пионеров [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 81].

В этот период в школах работали 26 освобожденных старших пионервожатых, из них с педагогическим образованием — 7, средним — 11 и неполным средним — 8 [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 85].

Во всех вновь созданных комсомольских организациях были проведены комсомольские собрания, на которых согласно установке обкома обсуждались следующие вопросы:

- 1) текущий момент и задачи комсомольской организации по восстановлению народного хозяйства;
- 2) усиление агитационно-массовой работы среди населения и повышение большевистской бдительности;
- 3) о задачах комсомольцев в проведении весеннего сева;
- 4) письмо молодых передовиков сельского хозяйства Московской области.

Весной 1943 г. молодые передовики сельского хозяйства Московской области обратились с призывом ко всем комсомольцам страны образцово провести весенне-полевую кампанию 1943 г. В ответ на призыв Калмыцкий обком и Элистинский горком ВЛКСМ объявил сбор семян для посева. Комсомольско-молодежные бригады в Приютинском улусе собрали 900 центнеров зерна пшеницы, яч-

меня — 560 центнеров, озимой пшеницы — 104 центнеров, проса — 105 центнеров, горчицы — 89 центнеров. Комсомольцы Яшалтинского улуса собрали 930 центнеров семян зерновых культур, Западного улуса — более 6 000 пудов, Юстинского улуса — 6 708 семян разных культур.

Комсомольско-молодежная бригада Вознесенской МТС (бригадир Чуланова), работая круглые сутки, отремонтировала с 1 января по 20 марта 1943 г. 13 колесных тракторов, 5 тракторов СТЗ-Нати, 3 трактора У-2.

Комсомольская бригада по ремонту в колхозе им. Тельмана Яшалтинского улуса отремонтировала весь сельхозинвентарь, имевшийся в колхозе: 15 конных плугов, 150 борон, 17 ярм, 3 триера. Комсомольская ремонтная бригада Нижне-Яшкульской МТС, в которой работало 26 комсомольцев, отремонтировала 20 тракторов. Впоследствии все трактора были приняты комиссией с хорошими оценками [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 82–83].

Молодежь и комсомольцы пос. Шин-Мер Кетченеровского улуса собрали для весеннего сева 4 012 кг ржи и 1 189 кг пшеницы [Инициатива молодежи 1943: 2]. Всего по республике к весеннему севу силами комсомольцев и молодежи было собрано в семенной фонд республики более 7 000 центнеров семян.

В марте 1943 г. члены совхоза «Кючн ницэнд⁵» Троицкого улуса решили сверх плана засеять 5 гектаров, а комсомольцы того же совхоза обязались засеять еще 2 гектара. Эта инициатива была подхвачена по всей республике: комсомольские бригады обязались на высоком агротехническом уровне сверх плана засеять еще по 2 гектара [Мучкаева 1943: 1].

В связи с тем, что тракторов и рабочего тягла в республике было мало, комсомольские организации уделили большое внимание обучению коров для использования их на сельхозработах, для чего в колхозах были созданы специальные группы. Правда, большей частью эти группы работали в улусах, избежавших оккупации: в колхозах Уланхольского улуса комсомольские группы приучили к пахоте около 1 000 голов КРС, в Юстинском улусе — 400, Лаганском улусе — 75 [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 83].

⁵ От калм. *кучн ницэнд* 'сила в единстве'.

Обком ВЛКСМ установил переходящее Красное знамя для вручения улусной комсомольской организации, отличившейся в проведении весеннего сева. Во всех заключенных договорах социалистического соревнования между улусными, колхозными и совхозными комсомольскими организациями перед всеми ее членами, работавшими на весеннем севе, была поставлена задача: выполнять ежедневно от полутора до двух норм производственного задания.

Комсомольские организации провели большую работу в организации госпиталей, пунктов санобработки, сбора трофеев, теплых вещей, подарков для бойцов Красной армии и оказания помощи местным военкоматам в проведении учета военнообязанных. Комсомольцы г. Элисты и Приютинского улуса оборудовали 3 пересылочных госпиталя, собрали более 100 комплектов постельных принадлежностей и белья, много кухонной посуды и продуктов питания. Силами комсомольцев были организованы сбор тел погибших и их последующие похороны. 67 девушек-комсомолок работали в госпиталях в качестве санитарок и медсестер. В Элисте и улусных центрах Приютном, Башанте и Яшалте для проходящих частей Красной армии были организованы пункты санобработки. Собрано и роздано бойцам 1 550 пар шерстяных носков и варежек, 36 пар валенок, 42 шапки-ушанки, 20 полушубков и более 600 пудов готовых продуктов. Была оказана помощь военкоматам в проведении сбора и организации военного обучения молодежи призывного возраста. В подразделениях всеобуча первой очереди обучалось всего 2 436 человек, из числа которых к марту 1943 г. закончили обучение и сдали зачеты 1 887 человек [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 86].

Повсеместно на освобожденных территориях был проведен сбор трофейного оружия и боеприпасов. На протяжении всего 1943 г. шел сбор подарков и теплых вещей для бойцов Красной армии. Уже в феврале 1943 г. подарки собрали молодежь и комсомольцы Яшалтинского улуса. К 25-й годовщине Красной армии молодежь и комсомольцы Западного улуса собрали 100 подарков для бойцов Красной армии [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 86]. В июне молодежь и комсомольцы Яшалтинского улуса отправили в подшефный

госпиталь машину подарков (кисеты, носовые платки, лук, булочки, сухари, яйца).

В апреле 1943 г. в газете «Ленинский путь» было опубликовано письмо на имя Верховного Главнокомандующего от секретаря обкома ВЛКСМ Лиджи-Гаряева, который информировал, что комсомольцы Калмыкии в 1942 г. собрали 1 700 000 рублей на авиаэскадрилью «Калмыцкий комсомол», а к апрелю 1943 г. — 1 400 000 рублей на танковую колонну «Советская Калмыкия» [Лиджи-Гаряев 1943: 1].

Комсомолец-рыбак Мугаряев из колхоза «20-я годовщина Октября» Лаганского улуса внес из личных сбережений 55 тыс. руб. [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 86]. Через несколько дней «Ленинский путь» опубликовал ответное письмо И. В. Сталина, в котором тот просил «объявить горячий привет и благодарность комсомольцам и молодежи КАССР за сбор средств на танковую колонну «Советская Калмыкия» [Сборник документов 1978: 166]. **До принятия Указа Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. о ликвидации Калмыцкой АССР и постановления СНК СССР от 28 декабря 1943 г. «О выселении калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР», а также до депортации калмыков оставалось менее полугода** (выделено автором. — Б. О.).

Таким образом, в первые месяцы после полного освобождения территории Калмыкии от оккупантов комсомольские организации были практически полностью восстановлены и заработали в полную силу. Калмыцкие комсомольцы внесли значительный вклад в дело восстановления разрушенных предприятий, учреждений и школ, активизации сельскохозяйственных работ, помощи фронту.

Источники

- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
 Сборник документов 1978 — Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. 319 с.
 Лиджи-Гаряев 1943 — *Лиджи-Гаряев Э. Л.* Товарищу Сталину // Ленинский путь. 1943. 8 апреля. С. 1.
 Мучкаева 1943 — *Мучкаева И.* Гектары обороны. // Ленинский путь. 1943. 20 марта. С. 1.
 Инициатива молодежи 1943 — Инициатива молодежи // Ленинский путь. 1943. 16 февраля. С. 2.

- По городу 1943а — По городу и республике // Ленинский путь. 1943. 20 февраля. С. 2.
- По городу 1943б — По городу и республике // Ленинский путь. 1943. 28 февраля. С. 2.

Sources

- National Archive of the Republic of Kalmykia.
[History of the Kalmyk Komsomol Organization: Collected Documents and Materials]. Elista: Kalm. Book Publ., 1978. 319 p. (In Russ.)
- A youth initiative. Leninskiy put'. 1943, February 16. P. 2. (In Russ.)
- In the city and the republic. Leninskiy put'. 1943, February 20. P. 2. (In Russ.)
- In the city and the republic. Leninskiy put'. 1943, February 28. P. 2. (In Russ.)
- Lidzhi-Garyaev E. L. To comrade Stalin. Leninskiy put'. 1943, April 8. P. 1. (In Russ.)
- Muchkaeva I. Hectares of defense. Leninskiy put'. 1943, March 20. P. 1. (In Russ.)

Литература

- Лиджиева 2014 — *Лиджиева И. В.* Местные Советы Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны // Боевые действия на территории Калмыкии в период Великой Отечественной войны: неизвестные страницы и новые подходы. Сб. науч. статей. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 181–195.
- Максимов 2007 — *Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2007. 374 с.
- Матлаш, Пинчук, Убушаев 1971 — *Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б.* Верность комсомольскому знамени. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 251 с.
- Очиров 2010 — *Очиров У. Б.* Вклад калмыцкого народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010. С. 173–264.
- Очиров 2013 — *Очиров У. Б.* Военные мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг. // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2013. С. 53–60.

References

- Lidzhieva I. V. Local Soviets of the Kalmyk ASSR during the Great Patriotic War. In: [Military Operations in Kalmykia during the Great Patriotic War: Unknown Pages and New Approaches]. Collected scientific articles. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2014. Pp. 181–195. (In Russ.)
- Maksimov K. N. [The Great Patriotic War: Kalmykia and the Kalmyks.] Moscow: Nauka, 2007. 374 p. (In Russ.)
- Matlash V. S., Pinchuk B. B., Ubushaev V. B. [Devotion to the Komsomol Banner.] Elista: Kalm. Book Publ., 1971. 251 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Contribution of the Kalmyk people to Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. In: [Contribution of the Soviet Repressed Peoples to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Elista: Dzhangar, 2010. Pp. 173–264. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Military mobilizations in the Kalmyk ASSR: 1941–1943. In: [A Radical Turn in the Great Patriotic War: Celebrating the 70th Anniversary of the Liberation of the Don and the North Caucasus]. Conf. proc. (Rostov-on-Don; June 6–7, 2013). Rostov-on-Don: Southern Sc. Cent. of RAS, 2013. Pp. 53–60. (In Russ.)